

Оценка конкурентного потенциала российской экономики в международной торговле

Д. А. Кунаков

Все существующие ныне как в зарубежной, так и отечественной науке определения конкурентоспособности национальных экономик на макроуровне базируются, прежде всего, на определении ОЭСР, трактующем ее как «уровень», на котором страна в условиях свободной и справедливой рыночной конкуренции может производить товары и услуги, соответствующие требованиям мирового рынка, обеспечивая при этом поддержание и рост реальных доходов населения в долгосрочной перспективе.¹ Для целей данной работы автор исходит из определения категории конкурентоспособности субъектов рыночных отношений, предложенного профессором В.А. Орешкиным: «В практическом прикладном аспекте конкурентоспособность субъекта рынка (на микро-, мезо-, макроуровне) определяется его возможностью в долгосрочном плане увеличивать или, по крайней мере, сохранять свою долю рынка. При этом речь должна идти не только о внешнем, но и внутреннем, национальном рынке. Синтезирующим показателем уровня конкурентоспособности национальных производителей как раз и является доля, которую он «захватывает», удерживает или увеличивает на своем или международном рынке».²

В современной отечественной экономической науке проблема конкурентоспособности российской экономики получила наиболее представительное освещение в работах ИМЭМО РАН и специалистов ВНИКИ, исследованиях, подготовленных в контексте оценки последствий присоединения России к ВТО, различными экспертными группам.

Подготовка таких работ основывается на материалах международной статистики, что дает возможность производить сравнительные расчеты на сопоставимой базе – в наибольшей степени таким условиям отвечают ежегодные издания Всемирного банка, ЮНКТАД, ЮНИДО, МВФ и других специализированных организаций ООН. В исследованиях как зарубежных, так и отечественных ученых широко используются «готовые» рейтинги – показатели сравнительной конкурентоспособности на макроуровне по нескольким десяткам стран, совместно рассчитываемые Оксфордским университетом и Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum – WEF), а также лозаннским (Швейцария) Международным институтом развития методов управления (Institute of Management Development – IMD). Ежегодные доклады, подготавливаемые WEF и IMD, в мировом научном и бизнес-сообществе считаются наиболее авторитетными, при этом расчеты «макроконкурентоспособности» национальных экономик базируются на разных критериях, наборах сотен показателей и методик их определения. Оценки страновой конкурентоспособности WEF основаны прежде всего на экспертных оценках, IMD – конкретных цифровых показателях, полученных из данных официальной статистики.

Во второй половине 2008 г. IMD опубликовал результаты очередного глобального исследования конкурентоспособности 55 стран мира — The IMD World Competitiveness Yearbook 2008. Под конкурентоспособностью страны IMD понимает способность нации создавать и

поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес.

Каждое государство оценивается на основе анализа 331 критерия по четырем основным направлениям: состояние экономики, эффективность правительства, эффективность бизнеса и состояние инфраструктуры, а также по ряду других факторов, отражающих ключевые экономические показатели.

Большинство развивающихся экономик, в том числе лидеров по экономическому росту, по-прежнему находятся в нижней части рейтинга. Так, Китай в 2008 году опустился с 15-го на 17-е место, Индия снизилась с 27-го места на 29-е. Из всех стран «большой четверки» (Китай, Индия, Бразилия и Россия) только Бразилия показала рост, поднявшись с 49-го места на 43-е. Россия в глобальном рейтинге конкурентоспособности опустилась с 43-го на 47-е место. Вместе с тем, она опережает Турцию (48-е место), Хорватию (49-е), Мексику (50-е), Индонезию (51-е), Аргентину (52-е), Украину (54-е)³.

Необходимо отметить, что обзор основывается на данных 2007 года, которые не отражают влияние мирового финансового и экономического кризиса.

Всемирный экономический форум, независимая международная организация, созданная в 1971 году, изучает проблемы улучшения состояния мировых хозяйственных систем на основе измерения и обобщения деятельности национальных экономик, входящих в нее.

В настоящее время многие государства, в том числе и Россия, при определении своего положения среди конкурентоспособных стран ориентируются на рейтинг вышеуказанной организации. Для осуществления глобального ранжирования Давосский форум использует свою методологию и критерии присвоения рейтингов, которые постоянно модифицируются и корректируются. Ежегодно расширяется география исследования. Если в 2005 году рассматривались 117 государств, то в 2008-м — уже 134.⁴

Основным рейтингом в отчете по глобальной конкурентоспособности является индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI). GCI включает 12 критериев конкурентоспособности и представляет собой всеобъемлющую оценку, своего рода “ландшафт конкурентоспособности” стран мира, находящихся на разных стадиях

экономического развития. Оценочными критериями являются состояние общественных институтов, инфраструктуры, макроэкономическая стабильность, показатель здоровья нации и уровень начального образования, уровень высшего образования и профессиональной подготовки, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, степень развития финансового рынка, технологический уровень, объем рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

Россия заняла в рейтинге 51-ю позицию, ее основные преимущества заключаются в большом объеме рынка и улучшающихся показателях макроэкономической стабильности (частично это обусловлено влиянием роста цен на нефть). В рейтинге по 12-ти индексам - критериям конкурентоспособности - присутствие России в верхней половине отмечается для таких индексов, как “Объем рынка” (8-е место), “Эффективность рынка труда” (27-е место), “Макроэкономическая стабильность” (29-е место), “Высшее образование и профессиональная подготовка” (46-е место), “Инновационный потенциал” (48-е место), “Инфраструктура” (59-е место), “Здоровье и начальное образование” (59-е место) и “Технологический уровень” (67-е место).⁵

Среди стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия и Китай) наиболее конкурентоспособной стала экономика Китая - в 2008 году он поднялся на четыре строчки, до 30 позиции. Индия и Бразилия заняли 50-е и 64-е места соответственно.

Следует отметить, что данный рейтинг так же, как отчет IMD, опирается на данные, собранные до проявления признаков финансового кризиса.

По словам М. Портера, профессора Гарвардской школы бизнеса и содиректора отчета: “Значительные природные ресурсы России и умелое макроэкономическое регулирование открывают для страны перспективы поддержания сравнительно высокого уровня благосостояния в ближайшем будущем. Однако сами по себе эти факторы недостаточны, если страна имеет намерение быть серьезным игроком в глобальной экономике: Россия срочно нуждается в развитии конкурентоспособности на уровне компаний, чтобы полностью использовать свой ресурсный потенциал и создать более диверсифицированную и динамичную экономику”.⁶

Несмотря на заметный экономический рост последних 8-10 лет, *серьезной проблемой российской экономики остается ее низкая конкурентоспособность на мировых рынках, обусловленная, прежде всего, отставанием в производительности труда, отсутствием крупных транснаци-*

ональных корпораций и перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях.

Анализ показывает, что при недостаточно высокой общей конкурентоспособности Россия отличается еще более низкой конкурентоспособностью бизнеса.

Таблица 1

Сравнительные показатели глобальной конкурентоспособности стран БРИК

Показатель	Россия	Бразилия	Индия	Китай
Индекс глобальной конкурентоспособности	51	64	50	30
Состояние общественных институтов	110	91	53	42
Макроэкономическая стабильность	29	122	109	11
Инфраструктура	59	78	72	47
Показатель здоровья нации и уровень начального образования	59	79	100	50
Уровень высшего образования и профессиональной подготовки	46	58	63	64
Эффективность рынка товаров и услуг	99	101	47	51
Эффективность рынка труда	27	91	89	51
Степень развития финансового рынка	112	64	34	109
Технологический потенциал	67	56	69	77
Объем рынка	8	10	5	2
Конкурентоспособность компаний	91	35	27	43
Инновационный потенциал	48	43	32	28

Источник: рассчитано по: Global Competitiveness Report 2008 – 2009, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2009.

Из таблицы видно, что выигрывая в показателях макроэкономической стабильности, эффективности рынка труда и объема рынка, Россия существенно отстает от других стран БРИК по показателям состояния общественных институтов, степени развития финансового рынка, эффективности рынка товаров и услуг, а также конкурентоспособности компаний. Высокая макроэкономическая стабильность, таким образом, не обеспечивает эффективность работы бизнеса, также как и общую высокую конкурентоспособность страны.

Глобальная конкурентоспособность ассоциируется, прежде всего, с деятельностью крупных транснациональных корпораций. В

России даже ведущие компании, несмотря на их видимый рост в последние годы, все еще значительно отстают не только от западных корпораций (как по объемам оборота, так и по капитализации), но и от ведущих компаний развивающихся стран.

Например, крупнейшая частная российская нефтедобывающая компания «ЛУКОЙЛ» отстает по объемам продаж от американской «Эксон-Мобил» в 7 раз и от ведущей бразильской нефтяной корпорации «Petrobras» - в 1,5 раза. Российская металлургическая компания «Северсталь» отстает от «ArcelorMittal» из Люксембурга в 8 раз и от бразильской «Vale» - в 2 раза. В химической промышленности рос-

сийский «Уралкалий» отстает от германской BASF в 100 раз и от Саудовской «Saudi Basic Industries» - в 27 раз. Российский «Сбербанк» уступает американской «Citygroup» в 11 раз, а китайской ICBC – в 2,5 раза.⁷

Низкая конкурентоспособность России обусловлена, прежде всего, отставанием по уровню и темпам производительности труда, поскольку концентрация производственной и инвестиционной активности наблюдается в секторах со средним и низким технологическим укладом, использующим сравнительно мало-квалифицированную рабочую силу.

В докладе компании McKinsey «Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста» эксперты отмечают, что все последние годы (1999-2008 гг.) российская экономика росла высокими темпами. ВВП в расчете на душу населения удвоился, однако производительность труда, несмотря на заметную положительную динамику, все еще остается на низком уровне.

За период с 1998 по 2008 годы, по подсчетам специалистов McKinsey, производительность увеличилась в 1,7 раза до 26% от уровня США. В последние годы производительность росла в среднем на 5,2% в год, в 2008 г. — на 4,9%, а в 2009 г. Минэкономразвития прогнозирует падение на 0,7%.⁸

Основными факторами, сдерживающими рост производительности, по мнению экспертов, являются неэффективное регулирование и стандарты, устаревшее оборудование и методы работы, недостаточные профессиональные навыки, недоразвитая финансовая система. Почти 40% российских теплоэлектростанций старше 40 лет (в США таких 28%, в Японии - 12%, в Китае - 3%). Больше 16% стали в России производится мартеновским способом (в США, Западной Европе, Китае мартеновские печи практически не используются). Степень проникновения современных розничных форматов (супермаркеты, дискаунтеры, гипермаркеты) достигла 35% в 2008 г., но в западных странах этот показатель превышает 70%.⁹

Расчеты свидетельствуют, что по причине большей численности занятых российский «Газпром» более чем в 10 раз отстает от норвежской нефтегазовой компании «StatoilHydro».

Ведущая частная нефтедобывающая компания России «ЛУКОЙЛ» имеет в 4 раза меньшую выработку на одного занятого, чем государственная бразильская нефтедобывающая компания «Petrobras». Российская «Северсталь» по производительности в 4 раза уступает китайской «Shanghai Baosteel Group Corporation», в 7 раз – бразильской «Gerdau S.A.» и почти в 20 раз – японской «Nippon Steel». Российский лидер автомобилестроения «Автоваз» почти в 10 раз уступает индийской автомобилестроительной корпорации «Maltindra&Maltindra». Даже в такой «рыночной» сфере экономики, как финансы, наши компании серьезно проигрывают: российский «Сбербанк» в 2,5 раза менее эффективен, чем китайский «Bank of China», и почти в 10 раз – чем бразильский «Banco do Brasil». При втрое меньших объемах оборота в Сбербанке работает 240 тыс. чел., в то время как в бразильском банке – 83 тыс. чел.¹⁰

Однако заметное отставание России от своих основных конкурентов на мировом рынке по производительности труда с лихвой «компенсируется» ее отставанием от них в оплате труда, т.е. оказывается, что труд российского работника может быть оценен многократно «эффективнее», чем в большинстве других стран, так как при меньшей оплате труда производится относительно больше продукции.

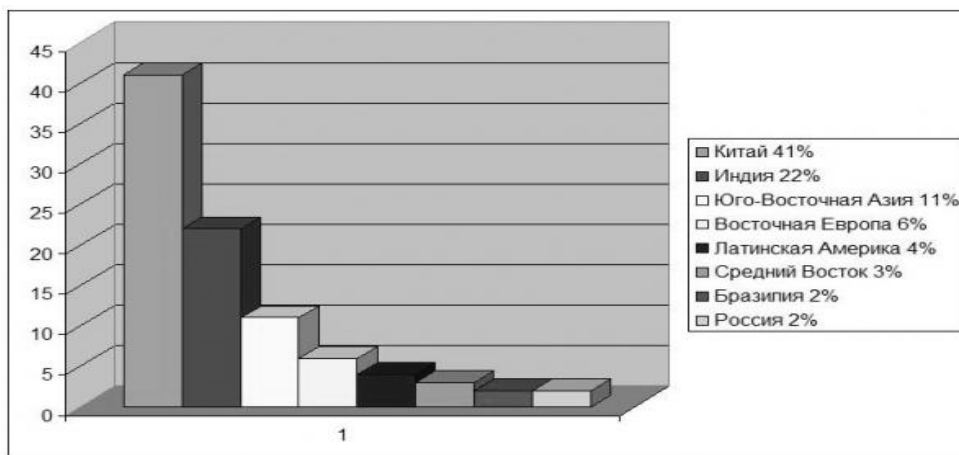
Несмотря на определенную условность расчетов, можно утверждать, что один из ресурсов конкурентоспособности российской продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке остается *относительно дешевый труд*. Но здесь важно подчеркнуть, что низкие удельные затраты на оплату труда в России не являются следствием прогресса технологии и роста производительности труда, а отражают низкий уровень жизни населения. Такого рода «преимущества» не могут быть устойчивыми.

По мнению руководителей ведущих корпораций развитых стран, опрошенных компанией «McKinsey», наибольшую опасность в смысле международной конкуренции в ближайшие годы будут представлять компании из Китая и Индии (рис. 1). Лишь 2% из 1350 опрошенных рассматривают российские компании как угрозу для своих конкурентных позиций, в то время как в китайских компаниях такую угрозу видит 41%, в компаниях Индии – 22%.¹¹

Рисунок 1

Главные конкуренты в глазах руководителей ведущих корпораций развитых стран
(в % от числа опрошенных)

Источник: Competition from China. McKinsey Quarterly. April 2008

Одна из причин заключается в том, что в списке крупнейших мировых лидеров по версии «Forbes» российские компании представлены в наименьшем количестве - их всего 28, в то время как бразильских – 31, индийских – 47, а китайских – 90 (см. таблицу 2). Российские компании представлены в основном нефтегазовым и металлургическим секторами (соответственно 10 и 7 компаний), в то время как Бразилия в рейтинге «Forbes» имеет 6 инфраструктурных компаний, Индия – 3 компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения, Китай – 9 транспортных компаний и 10 компаний, производящих товары инвестиционного назначения. Очень слабо представлен российский банковский сектор – только 3 банка вошли в список «Forbes» («Сбербанк» – 172 место, «ВТБ-Банк» – 505 место и «Мосгорбанк» – 1297 место), бразильский банковский сектор представлен 5-ю банковскими организациями, китайский – 14-ю, индийский – 18-ю.

«Газпром» возглавил национальный список, одновременно заняв 13 позицию в глобальном рейтинге. По данным издания, годовой объем

продаж «Газпрома» составил 97,29 млрд долл., прибыль - 26,78 млрд долл., общая сумма активов - 276,81 млрд долл. Рыночную стоимость российского гиганта «Forbes» оценил в \$74,55 млрд.

В первой шеренге российских фигурантов также - «Роснефть» (64 место), «Лукойл» (76 место), «Сургутнефтегаз» (168 место), «ТНК-ВР» (211 место), «Норильский Никель» (241 место), «Северсталь» (450 место), и «Татнефть» (548 место).

Попали в рейтинг «Forbes» и российские телекоммуникационные компании: АФК «Система» занимает 679-ю позицию, «Вымпелком» – 682-ю.

Нынешний кризис, который сопровождается резким замедлением темпов роста в формирующихся экономиках при рецессии в странах Запада, нашел отражение в рейтинге. Отступление американских и британских корпораций сопровождалось расширением ниш за счет таких стран, как Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты.¹²

Таблица 2

Отраслевые данные о компаниях стран БРИК, вошедших в рейтинг «The Global-2000»

Сектор экономики	Россия	Бразилия	Индия	Китай
Нефтегазовый сектор	10	3	5	4
Банковский сектор	3	5	18	14
Инфраструктурный сектор	1	6	3	4
Сырьевой сектор	7	6	6	16
Телекоммуникации	3	1	2	1
Товары производственного назначения	-	-	3	10
Программное обеспечение	-	-	3	3
Продовольственные и табачные компании	-	2	1	3
Деловые услуги	-	1	1	-
Производство медикаментов и биотехнологии	-	-	1	-
Строительство	-	-	1	3
Потребительские товары длительного пользования	2	-	2	3
Различные финансовые операции	1	2	1	10
Аэрокосмическая и оборонная отрасль	-	1	-	-
Продовольственные товары	-	1	-	-
Транспорт	-	1	-	9
Химическая промышленность	1	1	-	1
Товары для домашнего и личного потребления	-	1	-	1
Страхование	-	-	-	4
Розничная торговля	-	-	-	1
Аппаратные средства и оборудование	-	-	-	2
Торговые компании	-	-	-	1
Всего	28	31	47	90

Источник: Рассчитано по: Forbes. The Global 2000. Special Report, апрель 2009 г.

Общеэкономический потенциал России.

Страна располагает самой крупной территорией в мире и занимает 6-е место по численности населения. Плотность населения в России – 9 чел./км², что ниже среднемирового показателя – 47 чел./км², стран со средним уровнем развития – 40 чел./км², наименее развитых стран – 76 чел./км². Соответствующий показатель для стран еврозоны (121 чел./км²) выше российского более чем в 13 раз, в том числе Великобритании – более чем в 27 раз, Германии – почти в 26 раз, Италии – почти в 22 раза, Франции – в 12 раз. «Насыщенность» Японии потенциальными трудовыми ресурсами в расчете на единицу территориальной площади почти в 39 раз, в Китае – в 15 раз выше, чем в России¹³.

Такое положение для страны, экономика которой базируется на природно-ресурсном трудоемком производстве, таит в себе растущую угрозу проявлению имеющихся национальных конкурентных преимуществ и повышению конкурентного потенциала отечественного народнохозяйственного комплекса.

Огромный территориальный потенциал России объективно обуславливает высокий уровень транспортных расходов на перевозку грузов. Это ведет к прямому завышению издержек производства конечной продукции.

Территория России характеризуется низкой комфортностью проживания. Среднегодовая температура в стране составляет -5,5°C (для сравнения: в Финляндии +1,5°C). Большую роль играет, так называемая, суровость климата, характеризующая разницу между летней и зим-

ней, дневной и ночной температурами. Эти показатели являются в России самыми большими в мире. Из 216 стран мира по суровости климата с Россией сравнима лишь Монголия. При этом в России из-за суровости климата потребление энергии в 3 раза превышает среднемировой уровень.¹⁴

Россия богата энергоресурсами. По дешевизне электроэнергии, потребляемой промышленностью, Россия находится на одном из первых мест в мире. Это важно для страны, которая ведет хозяйственную деятельность в более тяжелых и холодных, чем в среднем в высокоразвитом мире климатических условиях.

Вышеперечисленные факторы снижают возможности привлечения и продуктивного вложения инвестиций в Российскую Федерацию. Потенциальные инвесторы сталкиваются с высокой стоимостью капитального строительства по сравнению с другими странами мира. Сравнивая климатические условия России с северными странами можно отметить, что климат этих стран, включая Финляндию, Норвегию, Англию является более мягким и благоприятным для ведения хозяйственной деятельности. В этих странах капитальное строительство и прокладка инженерных коммуникаций обходятся намного дешевле. В зависимости от вида строительства его стоимость в России примерно в 2-3 раза дороже, чем в Западной Европе, при этом долговечность зданий меньше, а амортизационные отчисления выше.¹⁵

Принято считать, что богатые природные ресурсы – одно из безусловных конкурентных преимуществ России, на которые она может и должна опираться в обозримой перспективе. Такая точка зрения верна лишь отчасти. Действительно, в стране есть крупные залежи многих видов минерального сырья, в первую очередь, энергетического. На долю России приходится, например, 33% мировых промышленных запасов природного газа, 18% - угля, 13% - нефти, 50% - ванадия, 14% - никеля, 12% - алмазов.¹⁶ Однако в недрах России имеется далеко не все необходимое для обеспечения производства.

Важным обстоятельством является то, что 80% всех полезных ископаемых (разведанных и неразведанных) приходится на северные районы России. Северные регионы страны, бога-

тые сырьевыми ресурсами, дают 50-60% всего внешнеторгового оборота государства. Производство в этих регионах отмечается высокими издержками. Этот факт определяет параметры снижения основных конкурентных преимуществ, поскольку высокий уровень издержек на освоение и эксплуатацию месторождений ведет к снижению прибыли от реализации ресурсов страны. Добывающие предприятия сталкиваются с тем, что при изменении ценовой конъюнктуры затраты на добычу полезных ископаемых приближаются к выручке от реализации. Поэтому ставка на преимущественное развитие экспортно-ориентированных сырьевых отраслей в условиях России не обеспечит приток инвестиций в необходимых для реанимации экономики объемах, поскольку прибыль от них существенно ниже, чем в странах с более мягкими природно-климатическими условиями.¹⁷

Геоклиматическое положение России существенно влияет на ценовые показатели добычи ресурсов. Цена добычи золота в Сибири, например, на 90% состоит из энергозатрат, а производство меди и никеля в Норильске полностью зависит от эксплуатации газовых месторождений. Добыча кувейтской нефти обходится примерно в 4 долл. за баррель, а российской – в 14. Дорого обходится и ее транспортировка из Сибири на Европейскую часть России, поскольку отечественная нефть при перекачке нуждается в подогреве, особенно в холодное время года.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что ставка на развитие сырьевых экспортноориентированных отраслей производства в природно-климатических условиях России снижает конкурентоспособность отечественной экономики.

Инвестиционный потенциал России.

В 2008 г. в экономику России поступило 103,8 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 14,2% меньше чем в 2007 году. По состоянию на конец 2008 г., накопленный иностранный капитал в экономике России составил 264,6 млрд долл., что на 19,9% больше по сравнению с предыдущим годом. Однако это в разы меньше, чем аналогичный показатель Китая. Кроме того, по-прежнему в структуре притока иностранного капитала велика доля «прочих инве-

стиции» - более 50% - «коротких денег», роль которых в реальном вкладе в формирование национального инвестиционного фонда иллюзорно мала, крайне мала доля «портфельных инвестиций» (2,1%). По-прежнему капитал не идет в отрасли, развитие которых обеспечивает диверсификацию отечественной экономики (Таблица I Приложение)¹⁸.

Иностранные инвесторы весьма осторожно относятся к вложениям своего капитала в высокорискованные предприятия и отдают предпочтение рентабельным отраслям экономики, где с меньшими рисками можно получить большую прибыль, особенно если при этом производится пользующаяся высоким спросом экспортная продукция.

Основными странами-инвесторами в российскую экономику, по итогам 2008 года, стали Кипр, Соединенное Королевство (Великобритания), Нидерланды, Германия, Люксембург, Франция, Виргинские (Британские) острова. На долю этих стран приходилось 77,0% общего объема накопленных иностранных инвестиций, 79,4% общего объема накопленных прямых инвестиций.¹⁹

Иностранный капитал преимущественно направляется в отрасли промышленности в основном за счет топливно-энергетических ее отраслей. Следующей по инвестиционной привлекательности отраслью является торговля и общественное питание, затем общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка и рыночной инфраструктуры.

Анализ оценок и высказываний представителей иностранных деловых кругов позволяет сделать вывод, что, по их мнению, основными проблемами в области инвестиций в России являются следующие:

- дефицит доверия к российской финансово-банковской сфере в целом и ожидание ее реорганизации;
- неурегулированность в российском законодательстве многих важных аспектов, связанных с ведением предпринимательской деятельности, в частности, вопросов собственности на землю и недвижимость или их аренды;
- сложность российского налогового законодательства, российских форм бухгалтерской отчетности, несоответствие их международно признанным;

- трудности в реальной оценке (включая финансовое положение) российских партнеров, объектов недвижимости, в подборе надежных российских как партнеров, так и аудиторов;

- сложная и чересчур забюрократизированная система оформления и получения требуемых документов, разрешений, лицензий, связанных с инвестиционной деятельностью или открытием предприятия;

- частое и непредсказуемое изменение подзаконных актов и инструкций, регулирующих деятельность российских и иностранных компаний-инвесторов;

- сложность в подборе конкретного участника в инвестиционном проекте с российской стороны;

- коррупция и, подчас, криминогенная обстановка в среде бизнеса;

- проблемы с получением малых и микрокредитов;

- высокие накладные расходы, связанные с деловой активностью в России, что практически исключает выход на российский рынок МСП.

Инерционное формирование производственного потенциала России в основном на базе исчезающих ресурсных преимуществ «заморозило» стимулы к развитию преимуществ технологических. Опережающий спад выпуска продукции в высокотехнологичных отраслях происходит на фоне деградации технологической структуры инвестиционного сектора, в результате чего в стране резко снизился **инновационно-технологический** потенциал.

Научно-техническая сфера России, вопреки бытующим представлениям, недостаточно развита и заметно уступает по масштабам и интенсивности внедрения инноваций аналогичной сфере развитых и некоторых развивающихся стран. Доля России в мировых затратах на науку составляет всего 1%. В абсолютном выражении в пересчете по ППС национальной валюты Россия затрачивает на науку меньше Японии в 9,3 раза, Германии – в 4,7 раз, Франции – в 2,8 раза. Расходы на науку в США больше российских в 24 раза.²⁰

В отличие от большинства развитых стран, главным источником финансирования исследований и разработок в нашей стране остается бюджет, на долю которого приходится более половины расходов на эти цели. Отечествен-

ный бизнес в целом заметного интереса к научно-технической сфере не проявляет и вкладывает в науку почти втрое меньше средств, чем государство. Только треть российских предприятий, как показывают результаты опросов, считают инновации необходимым условием повышения своей конкурентоспособности.

В условиях, когда ранее накопленный потенциал разработок во многом израсходован, нынешний объем их финансирования представляется недостаточным для поддержания передового технологического уровня. Значительное недофинансирование науки в течение последнего десятилетия прошлого века, т.е. в течение периода сопоставимого со средним сроком разработок в авиационной, космической и других ведущих наукоемких отраслях, создало потенциальную угрозу дальнейшего технологического отставания от развитых стран.

За последние годы ощутимо сократилась численность научных организаций и занятых в них работников, значительно сжалась и качественно ухудшилась материально-техническая база исследований: часть оборудования в конструкторских бюро и научных лабораториях морально и физически устарела и требует замены. Параллельно с этим произошло ухудшение качественных характеристик научных кадров. За годы реформ исследовательские организации покинуло более половины исследователей, значительную часть которых составляли наиболее квалифицированные и работоспособные специалисты. «Утечка умов» шла главным образом в бизнес – промышленные и инвестиционные компании, банки, совместные предприятия. В настоящее время почти половина оставшихся в науке специалистов старше 50 лет.²¹

Современный объем инвестиций в технологические инновации явно несоизмерим с потребностями обновления производства и расширения спектра принципиально новой отечественной продукции. Расходы на исследования и разработки в стране составляют 1,3% к ВВП, что в абсолютном выражении примерно соответствует затратам начала 60-х годов.

Современная российская наука отличается слабой инновационной ориентацией, несоответствием выполняемых исследований потребностям экономики. Более 70% изобретений направлено на поддержание или незначительное

усовершенствование существующих, зачастую устаревших, видов техники. Организационная структура отечественной науки остается архаичной и не отвечает потребностям рынка. Только 14% затрат на ИР в России приходится на фундаментальную науку, что явно недостаточно.

Востребованность результатов ИР невысока: менее 5% зарегистрированных изобретений стали объектами коммерческих сделок, в хозяйственном обороте находится 1% результатов научно-технической деятельности, тогда как в Великобритании и США – 70%. Уровень инновационной активности предприятий, даже в условиях инвестиционного подъема последних лет, не превышал 10% по сравнению с 51% в среднем в странах ЕС.

Уровень развития **информационных технологий** в стране пока недостаточен для обеспечения перехода России к формированию конкурентной стратегии на качественно новом уровне. По расходам на развитие информационных технологий и телекоммуникационной сферы (в процентном отношении к ВВП и по стоимости на душу населения) страна уступает практически всем своим конкурентам. Аналогичная ситуация складывается в использовании компьютерной техники, подключении к сети Интернет и обеспеченности телефонной связью, стоимость которой по международным каналам в стране выше среднемирового уровня.

Таким образом, конкурентный потенциал российской экономики основан на природно-ресурсных преимуществах. Однако высокая обеспеченность практически всеми видами полезных ископаемых иллюзорна в связи с ухудшающимися условиями их добычи и ее удорожанием. За годы реформ значительно снизилась эффективность использования трудовых ресурсов, возросла материалоемкость производства, большая территория страны во все большей степени становится негативным фактором роста транспортных затрат, снизилась эффективность использования производственных капиталовложений. Таким образом, страна стала терять даже ресурсную основу поддержания и повышения конкурентного потенциала экономики, не говоря уже о том, что проблематичным становится ее переход на технологичную модель конкурентоспособности.

Принципиально важно, что степень включения современной России в мирохозяйственные связи закономерна. С одной стороны, невысокий экономический потенциал подталкивает страну к интенсификации международного обмена. С другой стороны, низкий уровень технико-экономического развития, напротив, сдерживает ее широкое включение в международную торговлю. В итоге и складывается далекая от эффективной структура экспорта и импорта России, характер ее участия в международном разделении труда и «непрестижная» международная специализация национальной экономики. Современный ее профиль сформирован в полном соответствии с основными положениями классических альтернативных теорий развития мирового обмена и, главное, является результатом долгосрочных тенденций хозяйственного развития страны, ее экспорто- и импортоориентированных секторов.

Примечания:

¹ IMD World Competitiveness Yearbook – Lausanne: IMD, 2002 – P. 658

² В.А. Орешкин. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. - М.: ИМЭМО РАН, 2002, с. 138

³ “The IMD World Competitiveness Yearbook 2008” 15.05.08

⁴ “The Global Competitiveness Report 2008 – 2009”, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2009

⁵ “The Global Competitiveness Report 2008 – 2009”, World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2009

⁶ Там же

⁷ Рассчитано по: Forbes. The Global 2000. Special Report. 21.04.08.; материалы корпоративной статистики

⁸ Рассчитано по: Forbes. The Global 2000. Special Report. 21.04.08.; материалы корпоративной статистики

⁹ Доклад компании McKinsey «Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста» апрель 2009 г.

¹⁰ Рассчитано по: Forbes. The Global 2000. Special Report. 21.04.08.; материалы корпоративной статистики.

¹¹ Competition from China. McKinsey Quarterly. April 2008

¹² The Global 2000. Special Report. Forbes 05.04.2009

¹³ Расчеты основаны на последних данных “The Global Competitiveness Report”. – Geneva: World Economic Forum, 2008; “IMD World Competitiveness Yearbook”. – Lausanne: IMD, 2008.

¹⁴ Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М., 2001

¹⁵ Л.Н.Замула Учебно-методический материал по теме: современная инвестиционная деятельность МЭО. -М.:ВАВТ Программа повышения квалификации кадрового резерва МЭР России, 2008, с. 7

¹⁶ Королев И. Россия в мировой экономике: проблемы самоопределения. // МЭИМО, 1999, № 10 С. 23 //Мальков Э. Место и роль России на мировом энергетическом рынке. // Внешнеэкономический бюллетень, 2000, №2, с. 37

¹⁷ Л.Н. Замула. Учебно-методический материал по теме: современная инвестиционная деятельность МЭО. -М.:ВАВТ Программа повышения квалификации кадрового резерва МЭР России, 2008, с. 7

¹⁸ По данным Росстата, 2009 г.

¹⁹ По данным Росстата, 2009 г.

²⁰ Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики». // Вопросы экономики, 2003, № 3. С. 37; Наука России в цифрах. - М.: ЦИСН, 2002, с. 128

²¹ В.П. Оболенский Формирование внешнеэкономической специализации России (XX – начало XXI века). М.: ИМЭМО РАН, 2005, сс. 11-12

Библиография:

1. Замула Л.Н. Учебно-методический материал по теме: современная инвестиционная деятельность МЭО. - М.:ВАВТ Программа повышения квалификации кадрового резерва МЭР России, 2008 г.

2. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М., 2001

3. Королев И. Россия в мировой экономике: проблемы самоопределения. // МЭИМО, 1999, № 10 С. 23 //Мальков Э. Место и роль России на мировом энергетическом рынке. // Внешнеэкономический бюллетень, 2000, №2. С. 37

4. Оболенский В.П. Формирование внешнеэкономической специализации России (XX – начало XXI века). - М.: ИМЭМО РАН, 2005.

5. Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. - М.: ИМЭМО РАН, 2002.

6. Доклад компании McKinsey «Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста», апрель 2009

7. Forbes. The Global 2000. Special Report. 21.04.08

8. «The Global Competitiveness Report 2008 – 2009», World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2009

9. «The IMD World Competitiveness Yearbook 2008» 15.05.08

Приложение

Таблица I

Поступления иностранных инвестиций в Россию по видам

	2000		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Инвестиции, всего	10,9	100,0	19,7	100,0	29,6	100,0	40,5	100,0	53,6	100,0	55,1	100,0	120,9	100,0	103,8	100,0
Прямые	4,4	40,4	4,0	20,3	6,7	22,6	9,4	23,2	13,1	24,4	13,7	24,9	27,7	22,9	27,0	26,0
Портфельные	0,1	0,9	0,5	2,5	0,4	1,3	0,3	0,7	0,4	0,7	3,2	5,8	4,2	3,5	14,2	1,4
Прочие	6,4	58,7	15,2	77,2	22,5	76,1	30,8	76,1	40,1	74,8	38,2	69,3	89,0	73,6	75,3	72,6

Источник: Россия в цифрах. - М.: Росстат 2009

Совет Федерации одобрил изменения в Таможенный кодекс РФ

Совет Федерации одобрил федеральный закон «О внесении изменений в статьи 69 и 119 Таможенного кодекса Российской Федерации». Как сообщил, представляя коллегам документ, председатель бюджетного комитета СФ Е. Бушмин, речь в законе идет об определении правительством РФ пунктов пропуска через Государственную границу РФ отдельных видов вывозимых товаров. Одобренный закон направлен на совершенствование системы таможенного администрирования, рациональное распределение нагрузки на пункты пропуска и усиление государственного контроля за вывозом отдельных видов товаров, имеющих стратегическое значение, в том числе леса и лесоматериалов. Законодательным актом предлагается наделить правительство РФ правом определять пункты пропуска отдельных видов товаров через границу России. Закон обеспечивает также единство терминологии, применяемой в законодательстве о государственной границе.

В своем выступлении Е.Бушмин предложил коллегам направить в правительство России протокольное поручение палаты проводить постоянный мониторинг действия одобренного закона. Инициативу поддержал председатель Совета Федерации Сергей Миронов, который добавил, что нужно расширить содержание поручения и предложить профильным комитетам подготовить обращение к правительству РФ. С.Миронов заметил, что необходимо смотреть «в корень» проблемы и выяснить, почему предпринимателям более выгодно вывозить «кругляк» за рубеж, а не заниматься деревообработкой в России. Экспортируя «кругляк», сказал он, не только отнимаются рабочие места у граждан нашей страны, но и оплачивается его переработка за рубежом.

Соб. инф.